

**МЕЖДУНАРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ****Алия Бактыбековна ОРОЗБАЕВА^{а*}, Адлет Абденулы КЕМЕЛБЕКОВ^б**

^а аспирантка кафедры государственного регулирования экономики,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
alor90@inbox.ru

^б студент магистратуры кафедры муниципального права юридического института,
Российский университет дружбы народов,
Москва, Российская Федерация
Kemelbekov.adlet@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 20.06.2016

Принята в доработанном виде
01.07.2016

Одобрена 11.07.2016

Доступна онлайн 16.01.2017

УДК 339.924

JEL: F02, F60, F68

Аннотация

Предмет. Взаимовыгодное партнерство Российской Федерации со странами Центральной Азии является одним из важных путей регионального экономического развития. Однако в настоящее время есть ряд факторов, негативно влияющих на этот процесс: развал СССР, реструктуризация экономики, грабительская приватизация начала 1990-х гг., сосредоточение основного капитала в руках постсоветской олигархии, препятствующей интеграции новых суверенных республик; геополитика США, Китая и Турции, стремящихся ослабить влияние Российской Федерации в Средней Азии и тем самым реализовать свои собственные национальные интересы. В статье рассматривается международно-экономический аспект сотрудничества России и стран Центрально-Азиатского региона.

Цели. Исследование проблем международно-экономического сотрудничества Российской Федерации со странами Центральной Азии, определение причин неравномерного развития региональных субъектов и мотивационных предпосылок для экономической кооперации, а также выработка предложений по дальнейшему сближению этих государств посредством евразийской интеграции.

Методология. В работе использовались методы сравнительно-исторического и логического анализа.

Результаты. Определено, что Центрально-Азиатский регион является одним из мест пересечения геополитических и геоэкономических интересов России, США, Китая и Турции.

Выводы. Российская Федерация и страны Центральной Азии должны придерживаться сбалансированного курса в двустороннем и многостороннем форматах, так как международно-региональное и торгово-экономическое сотрудничество – сложный процесс, который должен базироваться не только на достижении скоротечных экономических эффектов, но и на объективной оценке вероятных геополитических последствий. Поэтому требуется серьезное теоретическое осмысление евразийской интеграции на основе позитивного мирового опыта и сохранения стратегического традиционного союзничества.

Ключевые слова:общественно-экономическая
формация, олигархия,
геополитика, регионализация
интернационализация

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

С момента распада Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств прошло уже более 25 лет. По историческим меркам срок небольшой, но достаточный, чтобы переосмыслить это эпохальное событие. И кто бы как ни рассуждал, а для большинства субъектов СНГ прошедший период был полон драматизма и радикальных перемен в экономической, политической и международной сферах. Эйфория и иллюзии сменились суровой реальностью бытийного прозрения. Пришедшие свобода и суверенитет обнажили проблему неготовности бывших союзных республик к полноценной самостоятельности. К тому же статус самой России как евразийской державы постоянно

находится под прессингом со стороны высокоразвитых стран мира. Основательной деформации подверглась многополярная паритетность, исчезли былые политические и экономические альянсы, потеряны совместные рынки, имевшие общую идеологическую основу. Устойчивый мир стало лихорадить.

Резкий переход от социализма к капитализму проявился в уродливых формах. Взамен продуманного и поэтапного внедрения системы экономического управления по смешанному типу – государственно-частному, финансовый, индустриальный, горнодобывающий и сельскохозяйственный секторы были отданы на откуп нуворишам и авантюристам, приближенным к правящим семействам. Приобретенные ими

в результате грабительской приватизации в начале 1990-х гг. бюджетообразующие отрасли экономики вместо обещанной модернизации были превращены в огромный дармовой капитал, исчисляемый миллиардами. Несостоявшийся толком капитализм с элементами средневековой дикости вдруг породил такое сословие, как отечественная постсоветская олигархия во всех странах СНГ. Отсюда обыденными стали такие явления, как банкротство, вывоз капитала, офшоризация, бесправие трудовых масс. В итоге были ликвидированы тысячи крупных предприятий и аграрных комплексов, механизированных станций, а миллионы людей просто выброшены на улицу.

Капитализм в классическом его понимании на территории разрушенного Советского Союза был лишь в виде банков, торгово-коммерческих структур, субъектов малого и среднего предпринимательства, сферы услуг и торговли. В образе же конкурентной и высокотехнологичной индустрии и динамично развивающихся перерабатывающих отраслей он никак не представлен. Государственные корпорации оборонно-промышленного комплекса – не в счет, так как они лишь за последние полтора десятка лет стали возрождаться, и то в основном в России – это особая форма государственно-стратегического контроля и регулирования военно-политического характера. Экономическая структура экс-среднеазиатских республик сменила свое лицо: из некогда индустриально-аграрных они превратились в аграрно-индустриальные с низкими темпами производства и производительностью труда.

Сложившаяся картина порождает низкую результативность государственного управления и недостаточную степень внешней интегрированности. Поэтому в некоторых бывших республиках СССР руководство держится у власти, опираясь на полукриминальную олигархию. Судьбу суверенных государств по-прежнему определяет клуб олигархов, приводящих во власть своих ставленников, пишущих под себя законы в ущерб народным интересам, хотя по конституции всех постсоветских стран основным носителем государственной власти является именно народ, у которого эту самую власть просто украли. При этом возникает ряд вопросов: «В случае добровольно-принудительного интегрирования в свете заключенных межгосударственных и межправительственных договоров национальные олигархические группировки последуют ли духу джентльменства, не будут ли играть роль катализатора в реализации совместных

экономических проектов в силу своей уязвимости и зависимости от зарубежных банковских счетов? Умерив свои нездоровые амбиции, найдут ли они общий язык с «коллегами» из сопредельных стран и, прежде всего, с Российской Федерацией, и включатся ли в процесс создания производственных корпораций и финансово-промышленных групп, нацеленных на интернационализацию и регионализацию экономик, или опять затеют корпоративные войны, приведя нас всех в тупик?». Вопросы остаются открытыми.

Такая проблемная запутанность приходится на руку некоторым внешним игрокам, которые стремятся «расшатать» регион для реализации собственных геополитических интересов и не допустить усиливающегося здесь влияния России. К примеру, США пытаются привнести идеи «истинной» демократии и свободы, вынашивая планы по его перекраиванию. В свое время экс-глава отдела евразийских отношений в совете безопасности США Розмари Форсайт (Roze Mary Forsate) выделила главные задачи по отношению к Центрально-Азиатскому региону [1]. В ее выступлении особое место уделялось скорейшему ослаблению влияния СНГ и Российской Федерации, проникновению США в экономические отрасли, связанные с разработкой и добычей полезных ископаемых в целях укрепления своего присутствия. Американские деловая и политическая элиты обозначили свои интересы в проекте «Большой Ближний Восток», нацеленном на поддержку и создание блока государств, не тяготеющих к России. По их замыслу, он должен был объединить Египет, Израиль, страны Ближнего Востока, Турцию, Южный Кавказ, Иран, Афганистан, Пакистан и, конечно же, Центральную Азию. Реализовав эту стратегию, они могли бы добиться контроля за основными коммуникационными путями и ресурсами без российского участия. При этом наговские эксперты не исключают исчезновения некоторых государств с политической карты мира¹ [2].

В настоящее время Запад во главе с США продолжает деструктивную политику на макро- и микроэкономическом уровнях в виде представительств своих финансовых институтов (Всемирного банка, Международного валютного фонда, Европейского банка реконструкции и развития, Азиатского банка развития) и через многочисленные международные консалтинговые компании. Большая группа их консультантов,

¹ Бородин Е.А. Интеграционные процессы центральной Азии // Мир и политика. 2012. № 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/m7-2012/15551-integracionnyye-processy-centralnoy-azii.html>

экспертов и советников проводят мониторинг и готовят рекомендации по правовой, финансово-экономической, монетарной и фискальной политике среднеазиатских правительств, а также по линии десятков тысяч ими же возвращенных некоммерческих и неправительственных организаций либерального толка, методично предоставляя этим организациям материальную и техническую помощь. За два десятилетия подобного сотрудничества все Центрально-Азиатские страны, набрав большие кредиты, «увязли» в своей зависимости от них. Так называемая прослойка «агентов влияния» оказывает активное давление на официальные власти при принятии ими решений, касающихся евразийской интеграции. Однако попытки западных кругов и их лоббистов ослабить российское присутствие в Центральной Азии терпят фиаско. Три субъекта – Казахстан, Киргизия и Таджикистан – продолжают рассматривать Россию в качестве основного соратника и союзника. По большому счету, они хотели бы видеть с ее стороны более решительные действия в реализации совместных институциональных экономических и военно-политических проектов, напроочь исключая всякую декларативность. Объясняется это тем, что внешнеполитический и внешнеэкономический курс России по отношению к региону за последние 25 года отличался своей непоследовательностью, так сказать, по остаточному принципу: от фактического самоустранения и игнорирования, которое наблюдалось в начале 1990-х гг. до намерения сотрудничества в энергетической области.

Согласно наблюдениям некоторых ученых во внешней политике современной России по отношению к Центральной Азии можно проследить несколько этапов² [1, 2]:

- первый этап (середина 1990-х г.) характеризуется исключением региона из сферы приоритетов России;
- второй этап охватывает период с конца 1990-х гг. до начала XXI в., когда Российская Федерация осознает результаты внешней политики касательно этого субъекта;
- третий этап связан с приходом к власти В.В. Путина, который можно охарактеризовать как целенаправленное возвращение этих республик в сферу влияния Российской Федерации.

² Бородин Е.А. Интеграционные процессы Центральной Азии // Мир и политика. 2012. № 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/m7-2012/15551-integracionnye-processy-centralnoy-azii.html>

Поэтому нынешнее смещение российских ближнезарубежных акцентов можно считать закономерным. Понятно, что клубок накопившихся региональных проблем не обойдет стороной Россию. Они будут в какой-то мере обременительны для нее, но решать их вместе с официальным истеблишментом новых стран придется. В свете происходящих событий на Украине все осознают, что слишком велика цена беспечности прежних политических и экономических элит России к делам СНГ, в том числе и по отношению к бывшим среднеазиатским республикам. По мнению ряда исследователей, Центральная Азия и Российская Федерация нуждаются друг в друге для укрепления своих позиций на международной арене, а также для взаимовыгодного реанимирования и развития собственных экономик. Эксперты не исключают такого сценария, что в случае если российская сторона будет и дальше игнорировать эти государства, то они будут вынуждены переориентироваться на другие центры более тесного сотрудничества, например Китай или страны Персидского залива. И надо отметить, что первые признаки уже просматриваются. Кроме того, эксперты подчеркивают тот факт, что России необходимо «отказаться от ложного стереотипа восприятия Центральной Азии как «убыточного региона» и «младшего брата» и осознать, что при грамотно поставленной экономической политике именно этот регион может стать одним из наиболее передовых регионов приложения российского капитала [1, 3, 4].

Опыт «самостийности» стран – участников СНГ за прошедший исторический период красноречиво свидетельствует, что обособленность развития каждой из молодых стран малоэффективна, а порой и вовсе контрпродуктивна. Ввиду заметной экономической разобщенности между ними, дисбаланса средств производства и производительных сил, политических противоречий, различий финансово-валютной, банковской и налоговой систем и таможенного оформления внутренний рынок региона стал менее емким. Доставлять же свою продукцию на мировые рынки, куда получен номинальный доступ, и удачно реализовать ее там местные производители по большей части не могут. Их товары из-за несоответствия стандартам качества и техническим нормам, регламентируемым требованиями региональных интеграционных объединений, становятся невостребованными, так как правила игры диктуются монополистами из более развитых индустриальных государств. Современный мировой рынок – олицетворение

глобализма – сформирован и функционирует по принципу трансконтинентальной конкуренции, то есть когда отстаивать свои экономические интересы страны могут лишь, объединившись в группы. Это для постсоветского пространства весьма актуально, так как за плечами имелся всетаки неплохой опыт межконтинентальной кооперации, пусть даже и социалистический по своей природе (сотрудничество стран социализма по линии СЭВ и стран социалистической ориентации с СССР до 1991 г.) [5, 6].

В настоящее время Российская Федерация является для Центральной Азии «спасательным кругом» ввиду того, что ее субъекты не в состоянии самостоятельно выйти из затянувшейся стагнации и международной финансовой кабалы. Есть инновационные идеи, есть стимул, но нет необходимых оборотных средств и инвестиций. Отсутствуют передовые технологии для модернизации и создания современных производств по выпуску импортозамещающей продукции. В схожей ситуации находится все страны – участники СНГ. Экономическое сотрудничество Российской Федерации с суверенными субъектами в основном базируется на сырьевой основе по схеме «сырье на сырье». Такая тенденция является «экс-советским атавизмом», когда экономики республик были взаимосвязаны между собой и отвечали за определенные секторы общей системы экономического планирования. При этом российский экспорт в регион содержит большую долю готовой продукции, в отличие от регионального импорта. Сложившаяся ситуация не меняет сырьевой ориентации не только государств Центральной Азии, но и самой России, чья продукция (за исключением оборонно-промышленного комплекса) не всегда находит своего покупателя на других зарубежных рынках ввиду невысокой конкурентоспособности. Кроме того, характер взаимоотношений между странами имеет определенную неравномерность и неустойчивость, что порой затягивает интеграционный процесс и порождает риски, которые не так-то просто диверсифицировать³ [6–10].

Возникшие новые вызовы и угрозы современности все больше убеждают в правильности создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Невзирая на трудности начального этапа, интерес к ЕАЭС только усиливается, особенно к его

нормативной правовой базе, касающейся государственной поддержки различных отраслей экономики. Для стран Центральной Азии – это преимущественно сельское хозяйство, так как в структуре их экономик преобладает аграрный сектор, который может стать «выигрышным полем». Это предполагает преференции, что ставит их в более выгодное положение по сравнению с другим поставщиками сельскохозяйственной продукции на тот же самый российский рынок. Там не теряют надежды возродить крупные сельскохозяйственные корпорации для установления тесного сотрудничества с Россией. Для некоторых стран Центральной Азии членство в ЕАЭС предполагает упорядочивание нормативной составляющей, выдвигающей более определенные требования и соответствующую поддержку в материальном-техническом плане и выделении оборотных средств. Реализация таких договоренностей подразумевает увеличение занятости населения, а значит – уменьшение неконтролируемой миграции, вовлечение в сельскохозяйственную отрасль современных специалистов, появление новых заказов и рынка сбыта, а также создание перерабатывающих производств [11–15].

Являясь доминирующим центром интеграции в Центральной Азии, Российская Федерация должна быть также инициатором выработки такой совместной экономической политики, которая позволит сохранить баланс интересов. Ведь помимо нее в регионе широко представлен другой крупный геополитический игрок – Китай, который является одним из соучредителей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В эту организацию, как известно, помимо России входят еще и четыре Центрально-Азиатских государства – Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, то есть налицо пересечение целей и задач. Пикантность заключается в том, что три члена ШОС входят также и в формируемый Евразийский экономический союз: Россия, Казахстан и Киргизия. У Китая очевидные интересы связаны, прежде всего, с разработкой и эксплуатацией среднеазиатской минерально-сырьевой базы и углеводородов, с освоением обширных территорий ввиду нехватки жизненного пространства. Препятствовать его торгово-экономической активности не получится, нет инструментов давления, а с международно-правовой точки зрения нельзя, так как все они состоят в ШОС и не только: Китай, Российская Федерация и Киргизия ко всему прочему еще и полноправные члены Всемирной торговой организации (ВТО). На подходе к членству в этой

³ Гусев Л. Процессы интеграции в странах Центральной Азии // Новое Восточное Обозрение. 2011. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/6868>; Ерекешева Л.Г. Конфликтный потенциал межэтнических отношений в Центрально-Азиатском регионе // ЦентрАзия. 2005. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1076796480>

организации и Казахстан. Весь спектр взаимоотношений так или иначе регламентирован в полномочиях всех этих трех организаций – двух региональных и одной глобальной. Согласно правилам и взятым на себя обязательствам они должны будут корректировать и внедрять общий коэффициент применения таможенных ставок и пошлин для товаров, произведенных в других странах-членах ВТО. Смогут ли экономики участников евразийского экономического пространства стать более маневренными без ущерба общим интересам? На начальном этапе, скорее всего, нет. Поэтому важно обеспечить участие Китая в региональных интеграционных инициативах в рамках ШОС, где действуют общие принципы и условия ведения внешнеэкономической деятельности.

Укрепление взаимодействия центрально-азиатские республики связывают в основном с этими двумя крупными интеграционными объединениями ЕАЭС и ШОС, где не последнюю роль играет также Россия. С самого начала было ясно, что Китай в первую очередь будет инициировать превращение ШОС в одну из мощных экономических группировок, потеснив тем самым уже упраздненный ЕврАзЭС. Членство в ВТО лишь усиливают эту тенденцию. Кроме того, к ШОС могут присоединиться и другие страны Среднего Востока и Южной Азии. Сохранение структурной взаимозависимости различных отраслей пока еще во многом определяется экономико-географической замкнутостью центрально-азиатского региона и монополией Российской Федерации на транзит энергоресурсов из этих стран. Но в будущем унаследованная от СССР такая взаимозависимость в экономической и нефтегазовой сферах, скорее всего, продолжит «размываться», что ставит под вопрос гарантию сохранения нынешнего привилегированного положения России в различных отраслях экономики государств Центральной Азии в долгосрочной перспективе. По сути, «продавливание» Китаем идеи возрождения «Великого шелкового пути», намеченное строительство новых коммуникаций – это и есть серьезная обходная альтернатива устоявшейся прежней советской системе транспортных сообщений.

Во избежание конфликта российско-китайских энергетических интересов России, Китаю и странам региона в настоящее время целесообразно активизировать усилия по строительству общего энергетического рынка, выработке четких правил игры, созданию эффективных механизмов урегулирования тех или иных спорных вопросов

в межгосударственном экономическом сотрудничестве. Надо учитывать, что программы развития у Российской Федерации, равно как и у ее региональных союзников, расписаны на десятилетия, а у Китая они рассчитываются на столетия вперед. В этом отношении Центральная Азия действительно значительно отличается от остального постсоветского пространства, в частности из-за значительной роли неформальных торговых связей. Есть опасения, что в случае если удастся создать Зону свободной торговли (ЗСТ) участников ЕАЭС, значение ШОС в регионе уменьшится. Поскольку здесь пересеклись геостратегические интересы России и Китая, их растущая конкуренция и борьба за рынок и ресурсы, то должна быть ускорена разработка долгосрочной, взвешенной стратегии присутствия России в Центральной Азии. Параллелизм в экономических инициативах нуждается во взаимных корректировках и согласованиях, что отвечает духу стратегического партнерства двух экстрарегиональных держав – России и Китая. Очевидно, что главные проекты экономического пояса «шелкового пути» следует обсуждать по линии Китай – ЕС [16].

Так же нельзя забывать, что за четверть века в регионе достаточно уверенно обосновалась Турция. Предприниматели с берегов Босфора неплохо освоились на здешних внутренних рынках, создали много средних совместных производств, заняли свою нишу в строительной отрасли, прочно утвердились в торговле, развивают логистику. Более того, турки расширили свое присутствие в гуманитарной и информационно-образовательной сферах, базирующихся на тюркоязычной и религиозной общности. И подоплека такой активности далеко не альтруистична. Здесь очевидно стремление Турции отдалить этот регион от российского влияния. В какой-то мере турецкое участие делах Центральной Азии является одним из ключевых звеньев «большой игры», осуществляемой англосаксонскими политехнологами. И определенные подвижки уже имеются.

В складывающейся ситуации для России и центрально-азиатских стран важно все-таки придерживаться сбалансированного курса в двустороннем и многостороннем форматах, так как международно-региональное и торгово-экономическое сотрудничество – это сложный процесс, который должен ориентироваться не только на достижение скоротечных экономических эффектов, но базироваться на объективной оценке вероятных геополитических последствий [17]. Поэтому требуется серьезное теоретическое

осмысление евразийской интеграции на основе позитивного мирового опыта и сохранения стратегического традиционного союзничества. Все это в совокупности затрагивает территориальную целостность и безопасность, совместное поступательное развитие, вопросы гармонизации законодательства, деятельность корпоративных субъектов на постсоветском пространстве, банковско-финансовый сектор, включая

интеграцию фондовых рынков, а также введение в будущем единой расчетной валюты в регионе.

Таким образом, все представленные проблемы системной организации экономических отношений России и бывшей советской Средней Азии неизбежно являются общими. Их решение возможно лишь через создание крепких региональных объединений посредством приложения честных консолидированных усилий.

Список литературы

1. *Василенко В.И., Василенко В.В., Потеев А.Г.* Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-базовый аспект): монография. М.: Проспект, 2014. 191 с.
2. *Астапов К.* Формирование единого экономического пространства стран СНГ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 1. С. 95–99.
3. *Байдаров Е.У.* Центральная Азия: проблемы и противоречия интеграции // *Регионология Regionology*. 2011. № 2. С. 5–14.
4. *Вардомский Л.Б.* Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия: монография. М.: ИЭ РАН, 2012. 400 с.
5. *Вардомский Л.Б., Кузьмина Е.М., Шурубович А.В.* Евразийское экономическое сообщество: особенности и проблемы развития // *Проблемы прогнозирования*. 2006. № 6. С. 116–132.
6. *Гринберг Р., Вардомский Л.* Десятилетие эволюции и перспективы структурирования постсоветского экономического пространства // *Российский экономический журнал*. 2001. № 8. С. 55–67.
7. *Джекишенкулов А.Д.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М.: Научная книга, 2002. 306 с.
8. *Каримов И.А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса: монография. М.: Дрофа, 315 с.
9. *Касенов У.Т.* Безопасность Центральной Азии: глобальные, региональные и национальные проблемы. Алматы: Университет «Кайнар», 1999. 280 с.
10. *Китспоттер В.* Большая игра в Центральной Азии // *Россия и мусульманский мир*. 2005. № 8. С. 96–111.
11. *Мансуров Т.* Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы: монография. М.: Русский раритет, 2015. 367 с.
12. *Balassa B.* *Theory of Economic Integration*. Homewood, IL, Richard D. Irwin, 1961, 324 p.
13. *Hettne B., Sunkel O., Inotai A. (Eds).* *Globalization and the New Regionalism*. Vol. 1. London, Palgrave Macmillan UK, 1999, 312 p.
14. *Machulp F.* *A History of Thought on Economic Integration*. Palgrave Macmillan; 1st ed. 1977 edition, 323 p.
15. *Schiff M.W., Winters L.A.* *Regional Integration and Development*. Washington, The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank, 2003, 321 p.
16. *Господарик Е.Г., Ковалев М.М.* ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика: монография. Минск: Издательский центр БГУ, 2015. 152 с.

17. Морозов Ю., Макдермотт Р. Перспективы сотрудничества организаций и союзов в целях обеспечения стабильности и безопасности в ЦА регионе: взгляды из Москвы и Лондона // *Центральная Азия и Кавказ*. 2008. № 6. С. 28–42.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**RUSSIA AND CENTRAL ASIA: THE REGIONAL DIMENSION
OF INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION****Aliya B. OROZBAEVA^{a,*}, Adlet A. KEMELBEKOV^b**^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
alor90@inbox.ru^b People's Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation
Kemelbekov.adlet@mail.ru

* Corresponding author

Article history:Received 20 June 2016
Received in revised form
1 July 2016
Accepted 11 July 2016
Available online
16 January 2017**Abstract****Importance** The article examines the international economic dimension of cooperation between Russia and the countries of the Central Asia region.**Objectives** We attempted to study the causes of uneven development of regional actors, identify the motivational prerequisites for economic cooperation, and work out certain proposals for further convergence of these States through the Eurasian integration.**Methods** Our study involves the methods of comparative historical and logic analyses.**Conclusions** Russia and Central Asia countries should adopt a balanced course in bilateral and multilateral formats, because the international and regional trade and economic cooperation is a complex process that should be based not only on achieving short-term economic effects, but also on an objective assessment of the probable geopolitical consequences. So there is a need for serious conceptualization and interpretation of the Eurasian integration based on the positive global experience and strategic conservation of traditional alliances.**JEL classification:** F02, F60, F68**Keywords:** socioeconomic formation, group interests, geopolitics, regionalization, internationalization

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Vasilenko V.I., Vasilenko V.V., Poteenko A.G. *Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva v regional'noi sisteme bezopasnosti (politiko-bazovyi aspekt): monografiya* [The Shanghai Cooperation Organization in the regional security system (political aspect): a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2014, 191 p.
2. Astapov K. [Formation of the common economic space of CIS countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2005, no. 1, pp. 95–99. (In Russ.)
3. Baidarov E.U. [Central Asia: The challenges and contradictions of integration]. *РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY*, 2011, no. 2, pp. 5–14. (In Russ.)
4. Vardomskii L.B. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie postsovetskikh stran: itogi dvadtsatiletiya: monografiya* [The socio-economic development of post-Soviet countries: twenty-year period key results: a monograph]. Moscow, IE RAS Publ., 2012, 400 p.
5. Vardomskii L.B., Kuz'mina E.M., Shurubovich A.V. [The Eurasian Economic Community: Characteristics and problems of development]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2006, no. 6, pp. 116–132. (In Russ.)
6. Grinberg R., Vardomskii L. [A decade of evolution and prospects of post-Soviet economic space structuring]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2001, no. 8, pp. 55–67. (In Russ.)
7. Dzhekshenkulov A.D. *Novye nezavisimye gosudarstva Tsentral'noi Azii v mirovom soobshchestve* [New independent States of Central Asia in the global community]. Moscow, Nauchnaya kniga Publ., 2002, 306 p.
8. Karimov I.A. *Uzbekistan na poroge XXI veka: ugrozy bezopasnosti, usloviya i garantii progressa: monografiya* [Uzbekistan on the threshold of the twenty-first century: threats to the security, conditions and guarantees of progress: a monograph]. Moscow, Drofa Publ., 315 p.

9. Kasenov U.T. *Bezopasnost' Tsentral'noi Azii: global'nye, regional'nye i natsional'nye problemy* [Security in Central Asia: global, regional, and national concerns]. Almaty, Universitet Kainar Publ., 1999, 280 p.
10. Maj. V. de Kytspotter. [The Very Great Game? The U.S. New Frontier in Central Asia]. *Rossiia i musul'manskii mir = Russia and the Moslem World*, 2005, no. 8, pp. 96–111. (In Russ.)
11. Mansurov T. *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya: opyt i perspektivy: monografiya* [The Eurasian economic integration: experiences and prospects: a monograph]. Moscow, Russkii raritet Publ., 2015, 367 p.
12. Balassa B. *Theory of Economic Integration*. Homewood, IL, Richard D. Irwin, 1961, 324 p.
13. *Globalism and the New Regionalism*. Vol. 1. Hettne B., Sunkel O., Inotai A. (Eds). London, Palgrave Macmillan UK, 1999, 312p.
14. Machulp F. *A History of Thought on Economic Integration*. 1st ed. Palgrave Macmillan, 1977, 323 p.
15. Schiff M.W., Winters L.A. *Regional Integration and Development*. Washington, The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank, 2003, 321 p.
16. Gospodarik E.G., Kovalev M.M. *EAES-2050: global'nye trendy i evraziiskaya ekonomicheskaya politika: monografiya* [EAEU-2050: global trends and the Eurasian economic policy: a monograph]. Minsk, Izdatel'skii tsentr BGU Publ., 2015, 152 p.
17. Morozov Yu., McDermott R. [Prospects for the cooperation of organizations and unions to ensure stability and security in the Central Asia region: views from Moscow and London]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*, 2008, no. 6, pp. 28–42. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.